УДК 327.8
DOI: https://doi.org/10.17308/history/1995-5480/2026/2/86-91

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ПОЛЬШИ В ОТНОШЕНИИ УКРАИНЫ (1990–1993 ГОДЫ)

О. Ю. Михалев

Воронежский государственный университет, Институт Европы РАН

THE FORMATION OF POLISH POLICY TOWARDS UKRAINE (1990–1993)

O. Yu. Mikhalev

Voronezh State University, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences

Аннотация: *анализируется политика Польши в отношении Украины в 1990–1993 гг. Ее первый этап пришелся на завершающие годы существования СССР, поэтому Польша выстраивала отношения с Украиной в рамках политики «двунаправленности», предполагавшей одновременное поддержание связей с центром СССР и союзными республиками. На втором этапе после провозглашения независимости Украины две страны установили полноценные дипломатические отношения в духе стратегического партнерства. Автор показывает, что на протяжении всего этого времени польский подход отличался противоречивостью, поскольку сочетал стремление к поддержке украинской независимости с опасениями испортить отношения с Россией. Это привело к ограниченным результатам двустороннего сближения.*
Ключевые слова: *Польша, Украина, внешняя политика, политика двунаправленности, 1990–1993 гг.*

Abstract: *the article analyzes Poland's policy towards Ukraine in 1990–1993. Its first stage fell during the final years of the USSR's existence, so Poland built relations with Ukraine within the framework of a "dual-track" policy, which involved simultaneously maintaining ties with the center of the USSR and the union republics. At the second stage, after Ukraine proclaimed independence, the two countries established full diplomatic relations in the spirit of strategic partnership. The author shows that throughout this period, the Polish approach was marked by contradiction, as it combined support for Ukrainian independence with concerns about damaging relations with Russia. This led to limited results in bilateral rapprochement.*
Key words: *Poland, Ukraine, foreign policy, dual-track policy, 1990–1993.*

Приход к власти в Польше антикоммунистической оппозиции в 1989 г. привел к пересмотру внешней политики страны, прежде всего на восточном направлении, т. е. в отношении Советского Союза, где набирали силу центробежные тенденции. По мере приближения к распаду СССР для Польши все более важным становилось установление контактов с отдельными советскими республиками, особенно с Украиной, которая в силу исторических и геополитических причин рассматривалась в качестве важнейшего потенциального партнера, налаживание взаимодействия с которым поможет решить фундаментальную задачу обеспечения безопасности страны.

Однако если в польском политическом классе господствовало представление, что ослабление влияния Москвы на республики соответствует интересам страны, то более четкие контуры политики на восточном направлении не могла предложить ни одна политическая сила[1]. Поэтому единственным разработчиком политики Польши в отношении Украины, как и других республик, стало министерство иностранных дел во главе с Кшиштофом Скубишевским, которое выработало концепцию двунаправленности (dwutorowości), предполагавшей параллельное под-

[1] Обзор взглядов главных политических течений на проблему отношений Польши с распадающимся СССР и советскими республиками можно найти в [1, s. 33–82; 2, s. 73–118].

© Михалев О. Ю., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

держание отношений с СССР и союзными республиками.

Период политики двунаправленности (1990–1991 гг.). Основы политики двунаправленности Скубишевский обрисовал в своем первом выступлении в Сейме 26 апреля 1990 г., где отмечал, что министерство разрабатывает концепцию развития отдельных от СССР как единого целого отношений с республиками, которые находятся в процессе обретения самостоятельности [3, s. 47]. Такой формат отношений был поистине революционным, ранее невиданным в международной практике, однако в тот момент было совершенно непонятно, в какой степени его удастся реализовать и достижению какой цели он должен служить.

Бывшая сотрудница польского МИДа, журналистка и историк Иоанна Стшельчик указывала, что настоящим разработчиком политики двунаправленности был заместитель директора департамента Европы в польском МИДе Гжегож Костшева-Зорбас, отвечающий за восточноевропейское направление. Она ссылается на подготовленный им в марте 1990 г. документ под названием «Тезисы к польской восточной политике на пороге 1990-х гг.». В нем сущность политики двунаправленности выражена намного более четко, чем это сделал в публичном выступлении Скубишевский: «Формирующейся двухуровневой конструкции СССР (союз и республики) должна соответствовать двухуровневая политика Польши с развернутой сетью прямых отношений с отдельными республиками, прежде всего европейскими… Генеральной политической целью следует признать постепенное выстраивание между Польшей и каждой конкретной республикой комплексной системы отношений, которые действуют между дружественными государствами… Следовало бы предложить подписание (на уровне правительств, а в будущем, возможно, президентов) двусторонних деклараций о дружбе и сотрудничестве между РП [Республикой Польшей] и республиками: Украинской, Белорусской и (в зависимости от развития событий) Литовской, а также федеративной Российской и другими, такими как Латвийская и Эстонская. В случаях всех граничащих с Польшей республик декларации должны содержать характеристику линии границы как нерушимой границы дружбы и единения» [цит. по: 4, s. 46].

Однако нельзя сказать, что Костшева-Зорбас придумал что-то принципиально новое. Политика двунаправленности являлась всего лишь адаптацией к конкретным политическим обстоятельствам знаменитой доктрины Гедройца-Мерошевского, выработанной в эмигрантских кругах, группировавшихся вокруг издаваемого в Париже журнала «Культура», еще в 1970-е гг. Эта доктрина многократно и полно описана в отечественной литературе [см., например: 5, с. 193–203], поэтому напомним лишь ее ключевые положения. Она утверждала, что главной угрозой безопасности Польши являются империалистические амбиции России, поэтому для противодействия им необходимо поддержать суверенитет Украины, Белоруссии и государств Балтии. Для налаживания отношений с этими республиками необходимо отказаться от стремления к возвращению ранее утраченных на востоке земель и территориальных претензий к соседям. Обретение ими независимости позволит в конечном итоге наладить и мирное сосуществование с Россией, поскольку исчезнет почва для их многовекового соперничества. Взгляды Гедройца и Мерошевского поначалу встретили осуждение в среде польских эмигрантов. Их обвинили в предательстве национальных интересов и признании посредством принятия новых границ действий коммунистических властей. Однако в кругах «Солидарности» доктрина получила популярность и фактически не оспаривалась как руководство к действию в будущей восточной политике Польши. Поэтому провозглашенная Скубишевским политика двунаправленности фактически не встретила возражений различных политических сил. Даже бывшие коммунисты выразили поддержку идее развития отношений с республиками, хотя и осуждали возможные действия, способные подтолкнуть центробежные процессы в СССР [2, s. 267–269]. Разногласия, таким образом, касались лишь способов проведения такой политики, но не самой ее сути.

Наиболее полно свое видение политики двунаправленности Скубишевский описал в выступлении в Сенате, где как раз проводились дебаты о восточной политике страны, 7 сентября 1990 г. Высказанные им идеи можно свести к нескольким тезисам:

– Польша не должна быть стороной происходящих в СССР перемен и не будет вмешиваться в его внутренние дела, но постарается как можно эффективнее воспользоваться открывающимися возможностями;

– чем выше будет уровень плюрализации СССР, тем интенсивнее должны быть контакты с республиками и тем более широкий спектр вопросов должны охватывать. Уже сейчас «наши отношения во многих сферах с разными республиками такие, как с государствами в полной мере суверенными и независимыми»;

– правительство решительно отвергает требования, идущие в том числе из среды польской эмиграции за границей, постановки вопроса о существующих границах. Это тема крайне опасная, она идет вразрез с польскими интересами установления дружественных отношений с соседями, поэтому подниматься не будет;

– Польша будет стремиться расширять сеть своих консульских представительств;

– одной из важнейших задач является защита интересов польского населения, проживающего на территории советских республик [3, s. 73–75].

Возможность начать реализацию представленных идей на практике у Скубишевского представилась очень скоро. На 10–15 октября был запланирован его визит в СССР, в рамках которого помимо встреч с представителями союзного центра предусматривались переговоры с руководителями республик в Москве, Киеве и Минске. Визит, в Польше воспринятый как официальное открытие новой восточной политики, прошел почти незамеченным для советской общественности, о нем почти ничего не сообщалось в печати. Так, газета «Правда» опубликовала лишь маленькую заметку о переговорах Скубишевского с Горбачевым и ничего не писала о поездке польского министра по республикам [6, с. 1]. Между тем в ходе встреч с представителями республик обозначились проблемы, которые показывали, что будущие отношения с ними станут отнюдь не безоблачными, и рассчитывать на то, что их роль сведется к роли буфера, отделяющего Польшу от возможных империалистических амбиций Москвы, не приходится.

Полным успехом завершился лишь визит Скубишевского в Киев. Он был обставлен как встреча представителей двух независимых государств: на автомобилях размещались польский и украинский флажки (правда, в аэропорту польскую делегацию удивило присутствие еще и красного советского флага), переговоры велись на польском и украинском языках. Без особых трудностей была подписана подготовленная заранее декларация о принципах и основных целях развития взаимоотношений. В этом документе провозглашалось, что стороны не имеют по отношению друг к другу территориальных претензий и не будут выдвигать их в будущем. Также было решено установить друг с другом консульские отношения. Не удалось только согласовать подписание торгово-экономического соглашения, поскольку пределы республиканской компетенции Киева в этой сфере для польской стороны были неясны [7, s. 167].

А вот в Минске все пошло не по плану. Белорусский министр иностранных дел П. К. Кравченко отказался подписать декларацию, аналогичную украинской, под тем предлогом, что там упоминалась польско-советская граница 1945 г. Он заявил, что Белорусская ССР не выражала согласие на такую линию границы, и вспомнил «проблему Белостокской области» [4, s. 124–126].

Результаты полутора лет проведения политики двунаправленности (до осени 1991 г.) в отношении Украины ограничились подписанием упомянутой декларации, а также экономического соглашения, которое ждало только сигнала со стороны Киева, что он готов к проведению самостоятельной экономической политики [8, s. 5]. Но все это вряд ли можно считать прорывом, существенно меняющим отношения Польши с Украиной.

Только после августовского путча, когда дезинтеграционные процессы в СССР вошли в завершающую фазу, Польша получила возможность более открыто реализовывать свои намерения. 24 августа 1991 г. Верховная Рада Украины провозгласила независимость республики и назначила референдум, призванный подтвердить это решение, на 1 декабря. Варшава отреагировала 26 августа заявлением Скубишевского о восточной политике страны, в котором отмечалось, что Польша давно занимает благожелательное отношение к стремлению Украины к независимости, уже согласовала установление консульских отношений и рассматривала вопрос о дипломатических отношениях еще до августовского путча [3, s. 165–166]. Несколько дней спустя подобные заявления выпустили сейм и сенат.

7 сентября в Варшаву прибыла украинская правительственная делегация во главе с министром иностранных дел Анатолием Зленко. Она предложила Польше немедленно признать независимость Украины и установить полноценные дипломатические отношения. Польша отказалась, но заявила, что сделает это немедленно после референдума 1 декабря. Украинцы увидели, что польские власти демонстрируют осторожность и сдержанность, колеблясь между тремя желаниями: признать Украину, не испортить отношения с Западом, поддерживавшим Горбачева, и Москвой, с которой предстояло решить ряд вопросов, в том числе о выводе советских войск из Польши. Поэтому удалось согласовать только обмен специальными правительственными посланниками, в задачу которых входило создание условий для установления дипломатических отношений [4, s. 273].

Оценивая общие итоги политики двунаправленности, следует признать, что ее результаты были невелики. Она подготовила почву к оперативному признанию независимости Украины сразу после того, как эта независимость стала свершившимся фактом. Но балансирование между развитием связей с союзным центром и поощрением самостоятельности республик не давало сосредоточиться на решении одной задачи. Присущая политике противоречивость не позволяла влиять на ход событий, поэтому польская дипломатия следовала за ними и не всегда поспевала. Отсутствие значимых положительных эффектов политики двунаправленности во многом предопределило тот факт, что ни одна из стран мира не попыталась последовать польскому опыту.

Установление отношений с Украиной как независимым государством (1992 г.). Условия для признания независимости Украины созрели после референдума 1 декабря, на котором свыше 90 % укра-

инцев, принявших участие в голосовании, высказались за создание суверенного государства. 2 декабря Польша первой в мире признала независимость Украины, опередив Канаду, Венгрию и Российскую Федерацию. Специальное постановление издал совет министров, выразив стремление к скорейшему установлению дипломатических отношений. 8 декабря ранее назначенные специальные посланники в двух странах получили статус глав дипломатических миссий (в ранге поверенных в делах), одновременно правительства и ведомства иностранных дел приступили к переговорам о заключении международных договоров, регулирующих двусторонние отношения [2, s. 165–167].

Хотя обе стороны намеревались как можно скорее установить договорные отношения, и польская дипломатия даже называла сроком подписания договора март 1992 г., однако переговоры затягивались, вызывая беспокойство Украины. Феодосий Старак, первый посол Украины в Польше, объяснял оттягивание заключения договора тем, что Польша, несмотря на формальное признание Украины, все еще не вполне поверила в ее независимый статус и склонна рассматривать СНГ как единое государство [7, s. 177]. Но, пожалуй, все-таки более важной причиной было то, что Польша ставила развитие взаимодействия с Украиной в зависимость от отношений с Россией. Параллельно диалогу с Украиной велись тяжелые переговоры с Россией о выводе советских войск. Кроме того, Польша сильно зависела от поставок российских энергоресурсов и другого сырья. Поэтому она не хотела раздражать Москву и выстраивала контакты с Украиной на том уровне, который не оказывал бы негативного влияния на отношения с Россией.

Украинцы были недовольны проволочками польской стороны. Они рассчитывали, что Польша станет серьезным противовесом отношениям с Россией и поможет в установлении связей с Западом. В знак недовольства действиями польского правительства президент Украины Леонид Кравчук отложил планировавшийся на январь 1992 г. визит в Варшаву, и первую свою зарубежную поездку совершил в Германию, что в свою очередь заставило беспокоиться поляков [Ibid.]. Следует отметить, что Кравчук выказывал большую личную заинтересованность в подписании договора, требуя от своего министерства иностранных дел максимально интенсифицировать усилия в этом направлении. Он утверждал, что «уровень сотрудничества Украины с Польшей будет более высоким, чем с какой-либо из стран СНГ, включая Россию» [Ibid., s. 178].

17–18 мая 1992 г. Кравчук нанес визит в Варшаву, где состоялось подписание «Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве» [9] и ряда дополнительных соглашений. Стороны обязались развивать отношения на основе принципов суверенитета, равенства, неприменения силы или угрозы ее применения, невмешательства во внутренние дела, мирного разрешения споров. Польша и Украина отказывались от территориальных претензий друг к другу и объявляли существующую границу нерушимой. Они декларировали намерение сотрудничать в области укрепления безопасности и стабильности в Европе, поддерживать процесс разоружения, в том числе в сфере ядерных вооружений. Кроме того, стороны отказывались от обладания, получения и производства оружия массового уничтожения. Эта тема была особенно чувствительна для поляков, соседом которых оказалось государство, которому в наследство от СССР достался третий ядерный арсенал в мире. Учитывая, что украинское руководство занимало уклончивую позицию в вопросе избавления от ядерного оружия, понятно, что Польша хотела бы большей определенности в намерениях Украины по отказу от ядерного оружия.

Еще одной чувствительной темой, затронутой в договоре, был вопрос о правах национальных меньшинств, который польские дипломаты поднимали с самого начала установления контактов. Стороны признавали право украинского меньшинства в Польше и польского на Украине на сохранение, выражение и развитие своей национальной идентичности без какой-либо дискриминации. Признавалось право на обучение на родном языке, получение на нем информации, создание культурных, религиозных и просветительских объединений. В договоре также выражалось намерение развивать сотрудничество в иных сферах: торгово-экономической, транспорта и коммуникаций, охраны окружающей среды, культурной, гуманитарной, здравоохранения, туризма и пр.

Договор заложил основы дальнейшего взаимодействия между странами, однако не определил особый характер их отношений хотя бы потому, что меньше чем через неделю после подписания польско-украинского договора президент Польши Лех Валенса поехал в Москву, где 22 мая был подписан «Договор о дружественном и добрососедском сотрудничестве», который в целом соответствовал тому соглашению, которое ранее было подписано с Украиной. Таким образом, вновь проявилось стремление Польши уравновешивать отношения с Украиной связями с Россией.

Начавшийся вслед за подписанием договора в польско-украинских отношениях этап исследователями характеризуется как «романтический» [10, s. 122]. Правда, продлился он лишь до середины 1993 г., когда отношения начали портиться. Причин тому нашлось немало. Прежде всего, стороны поразному определяли цели развития отношений. Если

украинские власти искали в них возможность дистанцироваться от России и закрепить прозападные устремления, для чего ставили вопрос о присоединении к Вишеградской группе (которая была создана в феврале 1991 г. в составе Польши, Венгрии и Чехословакии для взаимопомощи в сближении с Европейским сообществом), то Польша, которая, как уже отмечалось, стремилась балансировать между Россией и Украиной, проявляла сдержанность, ставя под сомнение возможность участия Украины в объединении центральноевропейских государств и дальнейшего совместного движения в сторону ЕС.

В сущности, уже на этом этапе стало ясно, что проблема отношений с Украиной занимает во внешней политике Польши сугубо подчиненное положение. С тех пор как первое некоммунистическое правительство Тадеуша Мазовецкого в 1989 г. выдвинуло лозунг «возвращения в Европу», понимая под этим не только цивилизационный выбор (возвращение к основам европейской цивилизации, от которых Польша была искусственно отторгнута после Второй мировой войны), но и интеграцию в евроатлантические институты, для польского политического мейнстрима не подлежало сомнению, что основные внешнеполитические интересы страны лежат на западе. Отношения с восточными соседями мало того, что уместились на второстепенных ролях, но интерес к ним изначально был довольно однобок. В нем отчетливо превалировали вопросы обеспечения безопасности страны. А поскольку главной угрозой всегда воспринималась Россия, то политика в отношении Украины сильно зависела от того, насколько остро ощущалась опасность со стороны Москвы. Поскольку в начале 1990-х гг. Россия перестала казаться источником непосредственной угрозы, потребность в укреплении отношений с Украиной для Польши оставалась небольшой, и в этих условиях на передний план стали выходить нерешенные проблемы, количество которых со временем возрастало.

Как отмечалось, Польше не нравилась уклончивая позиция Киева по избавлению от ядерного оружия, поэтому Варшава не пошла на создание тесного военно-политического союза с Украиной, который та предлагала в 1992–1993 гг., и ограничивалась словами о «стратегическом партнерстве». Так, польское правительство без всякого энтузиазма отнеслось к выдвинутому весной 1993 г. предложению Украины по созданию в Центрально-Восточной Европе на основе польско-украинского союза «сферы коллективной безопасности», в которую также предполагалось вхождение Белоруссии, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии, Австрии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Чехии и Словакии (но не России). Киев надеялся, что реализация плана гарантирует безопасность Украине и предотвратит ее превращение в буферное государство между НАТО и Россией. Однако к этому времени Польша (как и другие центральноевропейские государства) твердо нацелилась на вступление в НАТО и видела в предложении Украины лишь препятствие на пути ее интеграции в альянс. Поэтому во время визита в Киев в мае 1993 г. президент Польши Лех Валенса согласился только на механизм консультаций, после чего вся идея быстро сошла на нет [7, s. 183–185].

Не стали драйвером взаимного сближения и экономические отношения. Переживавшая трансформационный кризис и ориентированная на российский рынок Украина была для Польши глубоко второстепенным партнером, связи с ней по степени важности намного уступали экономическим контактам с Россией. Поэтому для Польши подписание осенью 1993 г. соглашения с Россией о строительстве газопровода «Ямал – Европа» через территорию Белоруссии в обход Украины было выражением стремления к обеспечению собственных экономических интересов, а для украинских политиков – шоком, поскольку подрывало монополию их страны на транзит российского газа в Европу [Ibid., s. 186].

Наконец, отношения двух стран, несмотря на декларируемую дружбу, осложнялись непростой историей совместного проживания двух народов, начиная от казацких восстаний XVII в. и заканчивая Волынской резней 1943 г. В польском обществе сохранялось настороженное отношение и к украинцам, и к недавно появившемуся украинскому государству, которое еще только находилось в стадии формирования и от которого неизвестно что можно было ожидать.

Вышеназванные факторы привели к тому, что «романтический» период в польско-украинских отношениях продлился недолго. Окончательно завершили его два события. Во-первых, так называемая «афера Лысенко»: в августе 1993 г. в Польше был арестован по обвинению в шпионаже, а затем приговорен к тюремному заключению майор службы безопасности Украины Анатолий Лысенко. Украина восприняла это как провокацию, недопустимую в отношениях между союзниками, а в Польше, наоборот, постарались придать делу максимально широкую огласку [10, s. 123]. Во-вторых, осенью 1993 г. в Польше сменилось правительство. К власти пришла левая коалиция социал-демократов и крестьянской партии, которая стала вместо прежнего балансирования между Украиной и Россией отдавать явное преимущество последней. С этого момента отношения между Польшей и Украиной приняли характер, не изменившийся до «оранжевой» революции 2004 г. За фасадом «стратегического партнерства» скрывалась разница в интересах и отсутствие действенных стимулов к дальнейшему сближению, что не позволяло

сократить дистанцию между странами. В последующем только обострение на линии Москва – Киев подталкивало Польшу к более активной политической поддержке Украины.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Sienkiewicz M.* Współczesne polskie nurty polityczne wobec Ukrainy, Białorusi i Litwy w latach 1989–1999. Wrocław, 2005. 225 s.

2. *Malewicz P.* Polska polityka wschodnia w latach 1989–1991. Toruń : Europejskie Centrum Edukacyjne, 2008. 362 s.

3. *Skubiszewski K.* Polityka zagraniczna i odzyskanie niepodległości. Przewówienia, oświadczenia, wywiady. 1989–1993. Warszawa : Interpress, 1997. 434 s.

4. *Strzelczyk J.* Ucieczka ze Wschodu. Rosja w polskiej polityce 1989–1993. Warszawa : Oficyna Wydawnicza RYTM, 2002. 488 s.

5. *Волобуев В. В.* Е. Гедройц и Ю. Мерошевский о формировании восточного направления внешней политики современной Польши // Между Москвой и Брюсселем. М. : Институт славяноведения РАН, 2016. С. 193–204.

6. Правда. 1990. 13 окт.

7. *Fedorowicz K.* Polityka Polski wobec Rosji, Ukrainy i Białorusi w latach 1989–2010. Poznań : Wydawnictwo naukowe UAM, 2011. 343 s.

8. Gazeta wyborcza. 1991. 28.06.

9. Traktat między Rzecząpospolitą Polską a Ukrainą o dobrym sąsiedztwie, przyjaznych stosunkach i współpracy, sporządzony w Warszawie dnia 18 maja 1992 r. // Internetowy system aktów prawnych. URL: https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=wdu19931250573 (дата обращения: 13.03.2026).

10. *Purat A.* Polityka zagraniczna III RP wobec Ukrainy po 1989 roku // Polityka zagraniczna III RP. 20 lat po przełomie / pod red. L. Czechowskiej, M. Bierowiec. Toruń : Wydawnictwo naukowe UMK, 2011. S. 113–130.

REFERENCES

1. Sienkiewicz M. Współczesne polskie nurty polityczne wobec Ukrainy, Białorusi i Litwy w latach 1989–1999. Wrocław, 2005. 225 s.

2. Malewicz P. Polska polityka wschodnia w latach 1989–1991. Toruń : Europejskie Centrum Edukacyjne, 2008. 362 s.

3. Skubiszewski K. Polityka zagraniczna i odzyskanie niepodległości. Przewówienia, oświadczenia, wywiady. 1989–1993. Warszawa: Interpress, 1997. 434 s.

4. Strzelczyk J. Ucieczka ze Wschodu. Rosja w polskiej polityce 1989–1993. Warszawa: Oficyna Wydawnicza RYTM, 2002. 488 s.

5. Volobuev V. V. E. Gedroyts i Yu. Meroshevskiy o formirovanii vostochnogo napravleniya vneshney politiki sovremennoy Pol'shi. In: *Mezhdu Moskvoy i Bryusselem.* M.: Institut slavyanovedeniya RAN, 2016. S. 193–204.

6. Pravda. 1990. 13 okt.

7. Fedorowicz K. Polityka Polski wobec Rosji, Ukrainy i Białorusi w latach 1989–2010. Poznań: Wydawnictwo naukowe UAM, 2011. 343 s.

8. Gazeta wyborcza. 1991. 28.06.

9. Traktat między Rzecząpospolitą Polską a Ukrainą o dobrym sąsiedztwie, przyjaznych stosunkach i współpracy, sporządzony w Warszawie dnia 18 maja 1992 r. In: *Internetowy system aktów prawnych*. URL: https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=wdu19931250573 (data obrashcheniya: 13.03.2026).

10. Purat A. Polityka zagraniczna III RP wobec Ukrainy po 1989 roku. In: Polityka zagraniczna III RP. 20 lat po przełomie. Pod red. L. Czechowskiej, M. Bierowiec. Toruń: Wydawnictwo naukowe UMK, 2011. S. 113–130.

Воронежский государственный университет, Институт Европы РАН

Михалев О. Ю., кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировой политики факультета международных отношений ВГУ, ведущий научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН

E-mail: mikhalev2003@mail.ru

Поступила в редакцию 13 марта 2026 г.
Принята к публикации 6 апреля 2026 г.

Для цитирования:

Михалев О. Ю. Формирование политики Польши в отношении Украины (1990–1993 годы) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2026. № 2. С. 86–91. DOI: https://doi.org/10.17308/history/1995-5480/2026/2/86-91

Voronezh State University, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences

Mikhalev O. Yu., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and World Politics, Faculty of International Relation of VSU, Senior Research Fellow of the Department of Central and Eastern European studies of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences

E-mail:mikhalev2003@mail.ru

Received: 13 March 2026
Accepted: 6 April 2026

For citation:

Mikhalev O. Yu. The formation of Polish policy towards Ukraine (1990–1993). *Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology.* 2026. No. 2. Pp. 86–91. DOI: https://doi.org/10.17308/history/1995-5480/2026/2/86-91